

В игре «Небо и Земля» секта Линъюнь, где главный герой обучается, находится на живописной вершине горы. У подножия секты расположен холодный пруд, который стал препятствием для многих искателей истины.

Выбор этого места потребовал от режиссёра Вана немалых усилий.

Когда Мо Инь и режиссёр Ван вошли на съёмочную площадку, камеры уже работали.

Актёр в грубой одежде из мешковины сидел на корточках, держа в руках ржавый топор и жуя стебель травы.

Топор был покрыт ржавчиной, и, казалось, раскалывать твёрдые дрова будет непросто. Однако мужчина, поднимая топор, несколькими точными ударами расщепил несколько толстых поленьев, которые тут же разлетелись на две части.

Он жевал траву, напевая бессвязную мелодию, и на его лице не было ни капли напряжения.

Этот человек, сидящий у дверей сарая и рубящий дрова, был главным героем сериала «Дао Неба и Земли» — Гунсунь Лю.

В сериале Гунсунь Лю происходит из бедной семьи и обладает посредственными способностями. Ему едва удалось пройти вступительные испытания в секту Линъюнь, но там он не снискал уважения и был вынужден выполнять самую чёрную работу.

Гунсунь Лю с детства был упрямым и оптимистичным, и даже в таких условиях он не жаловался, лишь рубил дрова и спал, не обращая внимания на трудности.

Он говорил: «Мирские заботы — это глупость людей, которая даже не сравнится с энергией дров».

Такая личность была редкостью в его окружении.

Именно благодаря этому характеру в будущем он смог пробудить свою духовную энергию, переродиться и обрести корень духа, которому все завидовали.

Сейчас снимали сцену, где Гунсунь Лю выполняет чёрную работу в секте.

В то время он был неизвестен и ничего не достиг, его одежда была из самой дешёвой ткани, а топор для рубки дров — самым ржавым в секте.

Каждый день его ждала бесконечная гора дров.

Его деятельность ограничивалась лишь внешними воротами секты.

Эти сцены казались простыми, но на самом деле были сложными, ведь именно они закладывали основу характера главного героя.

Если снять их плохо, это могло испортить весь сериал.

Режиссёр Ван торопился, вероятно, из-за беспокойства.

На месте режиссёра сидели Ма Пэй и старейшина Ли. Когда Мо Инь начал гримироваться у Дай Чжуан, режиссёр Ван отправил Ма Пэя обратно на площадку, а сам поехал на машине.

— Как дела? — режиссёр Ван быстро подошёл к камере, посмотрел на экран и слегка расслабился. — Неплохо! Сцена хорошо захвачена.

— Режиссёр Ван! Наконец-то вы вернулись! — Ма Пэй, с покрасневшим от солнца лицом, не успел порадоваться похвале, лишь с беспокойством сказал. — Если бы вы не вернулись, я бы пошёл за вами! Скоро сцена первой встречи главных героев! Я не справлюсь!

Ма Пэй, хоть и мечтал стать режиссёром с детства и обладал талантом, но опыта у него было мало. Съёмки сцен с рубкой дров уже заставили его нервничать, а важная сцена встречи главных героев была для него непосильной задачей!

Старейшина Ли, хоть и был рядом, но всю жизнь занимался написанием сценариев. Он мог давать советы, но взять на себя роль режиссёра не мог.

Они уже некоторое время нервничали, боясь, что режиссёр Ван опоздает и они испортят важную сцену.

Режиссёр Ван улыбнулся:

— Молодёжь должна учиться. Если что, мы просто переснимем, ничего страшного.

Ма Пэй:

— ... Режиссёр Ван, вы знаете, сколько стоит плёнка?!

Режиссёр Ван:

— Все предыдущие сцены сняты?

— Все! Если что, переснимем, — ответил Ма Пэй. — Те сцены, которые вы просили снять утром, готовы.

— А осталось-то самое важное, — с улыбкой сказал режиссёр Ван, взглянув на сценарий и хлопнув в ладоши. — Хорошо, все готовьтесь, отдыхаем 20 минут! Через 20 минут снимаем сцену встречи главных героев! Пока погода хорошая, снимем побольше!

— Хорошо! — все ответили. Актёры, которые ещё снимались, поспешили в тень, чтобы поправить макияж, ассистенты поспешили напоить и обтереть своих подопечных.

Все напряглись, готовясь к сложной сцене.

Мо Инь нашёл себе место в стороне, сел на низкий стул и, подперев подбородок рукой, стал ждать начала съёмки.

Режиссёр Ван, выбирая актёров для «Дао Неба и Земли», не остановился на известных звёздах. Для него важнее было соответствие актёра роли.

В игре «Небо и Земля» главные герои были молодыми, поэтому режиссёр Ван выбрал молодых актёров.

У большинства из них не было опыта, кроме Сяо Гаогэ, игравшего главную роль, который уже был известен в шоу-бизнесе. Остальные, включая главных героинь, были новичками.

Их актёрское мастерство было ещё незрелым, но они были молоды и энергичны, и режиссёр

Ван, обладая острым взглядом, выбрал их за их талант.

Небо было ясным, и Гунсунь Лю, внешний ученик секты Линъюнь, сидел у дверей сарая, жуя стебель травы и рубя дрова ржавым топором.

Каждый день ему нужно было рубить определённое количество дров, и Гунсунь Лю часто занимался этим целый день.

Он был сильным и выносливым, поэтому работа не казалась ему сложной.

Но в этот день было жарко, солнце палило, и даже облака не двигались.

Гунсунь Лю с раздражением потянул за воротник. Одежда секты была консервативной, и он слегка расстегнул её, обнажив загорелую кожу и чёткие мышцы груди.

Он лениво рубил дрова, явно отвлекаясь.

— Это ты, негодяй, который обидел старшую сестру Сяо Юнь?!

Он ещё не успел прийти в себя, как услышал сердитый женский голос.

Гунсунь Лю замешкался, остановил топор и поднял взгляд.

Перед ним стояла девушка в лёгком зелёном платье.

Её лицо было милостивым, кожа белоснежной, а губы естественно розовыми. Её тонкая талия и изящная фигура делали её очень привлекательной.

Девушка стояла, уперев руки в бока, и сердито смотрела на Гунсунь Лю.

Гунсунь Лю сидел ниже, и, глядя на неё снизу вверх, он видел, как её глаза отражали голубое небо.

Она была красивой.

Гунсунь Лю всегда был терпим к красивым людям, поэтому, даже будучи прерванным, он не рассердился, лишь улыбнулся и продолжил лениво рубить дрова.

— Я с тобой разговариваю! Почему ты меня игнорируешь?! — девушка, казалось, ещё больше разозлилась, её глаза загорелись. — Это ты обидел мою старшую сестру Сяо Юнь?!

Она даже потянулась, чтобы схватить его за руку.

Она росла в роскоши, и её руки были нежными, как побеги бамбука. Они резко контрастировали с грубой тканью и сильной рукой Гунсунь Лю.

Гунсунь Лю посмотрел на неё, наконец положил топор и лениво посмотрел на неё:

— Твоя старшая сестра Сяо Юнь? Какая Сяо Юнь? В секте столько старших сестёр, откуда мне знать, о ком ты? И что, — он усмехнулся, в улыбке сквозило хулиганство, — твоя Сяо Юнь такая красавица, что стоило её обидеть?

Гунсунь Лю вырос на улицах, и его речь была полна сарказма. В сочетании с его улыбкой это выглядело очень двусмысленно.

Девушка покраснела до ушей, её шея стала розовой:

— Ты, ты! Не смей так говорить о моей старшей сестре!

<http://bllate.org/book/16376/1481501>